

Конвейер автосборочного предприятия в Бразилии.

Дохский раунд может достичь значительно большего, чем полагают скептики

Уильям Р. Клайн

ЕСЛИ УСТРАНИТЬ все торговые барьеры в мире, то за 15 лет от бедности можно было бы избавить примерно 500 млн человек. Развивающиеся страны получили бы приблизительно 200 млрд долл. США годового дохода, причем по крайней мере половину этой суммы обеспечила бы отмена протекционизма против их экспорта в промышленно развитых странах. Текущий Дохский раунд многосторонних торговых переговоров в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) дает мировому сообществу наилучший шанс получить эти выгоды. Насколько существенным будет ожидаемый успех проведения Дохского раунда в создании глобальной свободной торговой системы? Я считаю, что можно добиться достаточно многого, если политические лидеры США, Европейского союза (ЕС) и основных развивающихся стран приложат серьезные усилия для его достижения.

Скептиком быть легко. Отрасли промышленно развитых стран, в которых сохраняется высокий протекционизм — сельское хозяйство, текстильная промышленность и производство одежды, — рассматриваются многими как наиболее

сложные с политической точки зрения. Некоторые утверждают, что прошедшие раунды либерализации обрабатывающей промышленности в развивающихся странах, во многих случаях носившей односторонний характер, привели к тому, что интерес к дальнейшей либерализации у производителей промышленно развитых стран уменьшился. Аналогичным образом утверждается, что те, кого интересовали вопросы финансовых услуг и прав интеллектуальной собственности, добились многих своих целей в ходе предыдущего Уругвайского раунда, и потому они менее остро заинтересованы оказывать столь сильное давление на Дохском раунде. Однако без давления со стороны экспортеров группы производителей, конкурирующие с импортом, как правило, будут стремиться сохранить протекционизм. Более того, переговоры на Дохском раунде осложняются самой их структурой, призванной обеспечить консенсус по всему «пакету мер». Существует определенный риск того, что наименее развитые страны, например, могут постараться воспрепятствовать широкой либерализации, опасаясь потерять режим предоставленных им предпочтений.

При этом Дохский раунд может в действительности достичь значительно большего, чем полагают скептики. Во-первых, *переговоры ведутся в исторический период, который уже нельзя охарактеризовать как «обычное состояние дел»*. Террористические акты в Нью-Йорке, Вашингтоне, Мадриде и других местах привели к более полному осознанию того, что прогресс в снижении бедности на глобальном уровне крайне важен как для искоренения условий, порождающих отчуждение, так и для устранения даже намека на правомерность подобных действий. Именно с учетом этого Дохский раунд был официально назван Раундом развития, хотя одновременно с ним были развернуты и другие крупные программы международной помощи. Успех многосторонних переговоров требует сильного политического давления сверху. Главы государств группы семи прекрасно понимают всю важность выполнения обещаний, данных в контексте Раунда развития. Растет также осознание того, что открытая торговля служит эффективным средством улучшения положения бедных во всем мире, так как она также несет выгоды потребителям в богатых странах, вместо того чтобы налагать на них фискальное бремя.

Во-вторых, *переговоры позволяют уменьшить протекционизм во многих областях путем традиционных механизмов взаимных уступок*. Развивающиеся страны, несмотря на признание ими в последнее время преимуществ открытой торговли, сохраняют относительно высокий протекционизм своей обрабатывающей промышленности, хотя и на значительно более низком уровне, чем в 1970-е годы, на которые пришелся пик импортозамещающей индустриализации. Ставки тарифов на продукцию обрабатывающей промышленности, фактически применяемые в развивающихся странах, в среднем составляют 15 процентов (взвешенные по торговле и ВВП), а «связанные» ставки (до которых может быть законно повышен уровень протекционизма) — даже выше. Средние тарифы промышленно развитых стран составляют всего 3 процента на продукцию обрабатывающей промышленности, кроме текстиля и одежды (для которых средняя ставка составляет 12 процентов). Поэтому производители в промышленно развитых странах сильно заинтересованы в успехе переговоров о дальнейшем снижении протекционизма во всем мире. Для мобилизации необходимой поддержки сокращения протекционизма промышленно развитыми странами на взаимной основе (в том числе в сельском хозяйстве) основные развивающиеся страны должны быть готовы к снижению своих связанных ставок до уровня, при котором связанные тарифы будут намного ниже действующих ставок. Попытки ограничиться устранением «балласта в тарифах» — срезать только сверхвысокие ставки, создающие избыточную защиту внутреннему производству, — путем снижения связанных ставок, но при этом сохраняя их на уровне выше действующих тарифов, не обеспечат крупного прорыва на переговорах.

Развивающиеся страны, со своей стороны, весьма заинтересованы в снижении протекционизма в промышленно развитых странах на продукцию сельского хозяйства и пиковых тарифов на промышленную продукцию (включая текстиль и одежду). По моим оценкам, с учетом тарифов и тарифного эквивалента внутренних субсидий уровень защиты сельского хозяйства составляет приблизительно 20 процентов в США, 50 процентов в Канаде и ЕС и 80 процентов в Японии. Прочие возможные уступки включают дальнейшее открытие рынков по ряду услуг и, вероятно, некоторый прогресс по вопросу о доступе на рынок временной рабочей силы.

В-третьих, *вследствие бюджетного давления наступил подходящий момент для принятия значимых обязательств по*

постепенному снижению искажающих производство субсидий в сельском хозяйстве США и Европы. Крайне сложная задача сокращения бюджетного дефицита США означает, что те ограниченные расходы, которые могут устанавливаться произвольно, включая сельскохозяйственные субсидии, будут находиться под постоянным давлением, в то время как падение курса доллара должно привести к росту мировых долларовых цен на сельскохозяйственную продукцию и, следовательно, сужению базы субсидий. Недавнее решение ВТО по вопросу о защите хлопкового сектора в США, если оно будет подтверждено, как это ожидается, также заставит США реформировать сельскохозяйственные субсидии. Вступление новых государств в ЕС означает, что привязка субсидий к производству будет вести к возрастанию их стоимости, в силу чего появятся настойчивые требования продолжить разделение субсидий и производства. Развивающиеся страны совершенно справедливо требовали в сентябре 2003 года в Канкуне, Мексика, либерализации сельского хозяйства промышленно развитых стран. Последние уже сделали первый важный шаг, приняв в июле 2004 года в Женеве обязательство отменить субсидирование экспорта и провести начальное снижение других сельскохозяйственных субсидий не менее чем на 20 процентов в течение первого года после завершения Раунда. Цель должна заключаться в том, чтобы впоследствии провести значительно большее сокращение и жесткое разделение между субсидиями и стимулами к производству. Эти сокращения должны быть предусмотрены в соглашении, с тем чтобы оно действительно носило взаимный характер.

В-четвертых, *имеются обнадеживающие признаки того, что основные развивающиеся страны принимают на себя важную ведущую роль в обеспечении успеха Дохского раунда*. Группа 20 развивающихся стран настаивала на принятии более эффективного документа в Канкуне. Бразилия и Индия присоединились к США, ЕС и Австралии, сформировав группу под названием Пять заинтересованных сторон, которая разработала ключевые элементы Женевского рамочного соглашения 2004 года. Основные развивающиеся страны могли бы сделать еще один шаг, предложив в рамках Дохского соглашения преференциальный доступ на их собственные рынки товаров из наименее развитых стран. Это открыло бы важные новые возможности на рынках для наиболее бедных стран, отчасти компенсируя тем самым потенциальное снижение их экспорта в промышленно развитые страны в связи с сокращением режима их преференций. Ведь сокращение тарифов наибольшего благоприятствования в промышленно развитых странах уменьшает преимущества, которыми пользуются поставщики беспешинной продукции. Главным является то, что основные развивающиеся страны должны признать, что режим открытой мировой торговли имеет решающее значение для их развития. В частности, Бразилия, Индия и Китай могут многое выиграть от более свободной мировой торговли, согласившись включить в переговоры собственные меры протекционизма.

Дохский раунд может продолжаться еще два года, прежде чем истекет полномочия США по ведению переговоров. Остаются многое еще сделать. Однако при активной ведущей роли глав основных промышленно развитых и развивающихся стран есть достаточные основания полагать, что Дохский раунд сможет существенно приблизить мир к глобальной свободной торговле. ■

Уильям Р. Клайн — старший научный сотрудник Института международной экономики и Центра глобального развития в Вашингтоне, округ Колумбия, США.